

Week-end

CINÉMA

Spider-Man 3
Petit guide
pour les nuls

La nouvelle âme
russe au cœur
du Salon du livre

42,195 KM
Marathon Genève
au pas de course

JOURNÉE CANTONALE
Recyclage Quinze
communes
se mobilisent

L'édition russe prépare sa révolution

SALON La Russie fait le pari de l'avenir en misant sur son passé.

LIONEL CHIUICH De retour de Russie

Bardée de néons, Moscou oppose désormais «l'électricité moins les Soviétiques» aux anciens credos communistes. Plus au nord, à Saint-Petersbourg, c'est le général Hiver qui semble avoir déposé les armes, comme si le climat soulignait lui aussi la métamorphose du pays.

Malgré sa précipitation vers l'avenir, la Russie refuse de perdre son âme. Les Russes dévoraient les livres. Les nouveaux loisirs technologiques vont-ils, à leur

«Les ventes des grands classiques augmentent en flèche après leur adaptation à la télévision»

Nina Litvines,
de l'Agence fédérale des médias

N'empêche. En Russie comme ailleurs, l'édition se cherche un nouveau souffle. Des auteurs, elle en a. Des livres aussi, avec plus de 100 000 nouveaux titres édités en 2006, ce qui la place au 4e rang derrière la Chine, les États-Unis et la Grande-Bretagne. «Nous voulons faire mieux, poursuit Nina Litvines. Le gros problème, c'est la baisse d'intérêt de la population pour le livre. Nous avons donc élaboré un projet d'encouragement à la lecture.»

L'un des premiers objectifs de ce programme consiste à stimuler les réseaux de distribution qui ont parfois tendance à négliger les régions éloignées. «Nous devons pousser les éditeurs à aller dans les campagnes, précise-t-on à l'agence. Nous essayons d'instaurer

→ LA RUSSIE AU SALON DU LIVRE, JUSQU'AU 6 MAI

Toute la diversité des éditions russes sera présentée dans le pavillon national russe sur une surface de 600 m². Outre de nombreuses expositions thématiques, pas moins de 15 auteurs russes seront présents. Genève Palexpo.

des régimes de faveur pour ceux qui ouvrent une librairie en région rurale.»

En attendant, l'édition se privatise à tout va. Déjà 92% des maisons d'éditions sont passées entre les mains du privé, le reste devrait suivre. Pour autant, l'État ne se désengage pas et continue de soutenir les petits éditeurs. Lesquels bataillent ferme pour faire connaître de nouveaux auteurs. Russes, comme il se doit. Boudés au sortir de la perestroïka, les écrivains du cru – classiques et contemporains – représentent désormais 80% des ventes, contre 20% pour les traductions.

L'année de la langue russe

En tête des auteurs les plus lus, on trouve le Géorgien Boris Akounine, l'auteur de romans poli-

ciers Tatiana Oustinova ou encore Vassili Ak-senov, à qui l'on doit l'ambitieux *Une saga moscovite* (ces deux derniers écrivains seront présents au Salon du livre). Dans le domaine étranger, Paolo Coelho, Patrick Süskind,

Stephen King ou encore Frédéric Beigbeder se taillent la part du lion.

Les grands classiques russes – Dostoïevski, Tchekhov, Pouchkine – figurent, eux, au programme scolaire. «En principe, celui qui sort de l'école secondaire a une bonne connaissance de leurs œuvres, relève Nina Litvinez. En principe, car ce n'est pas toujours le cas.» Rien de tel qu'une adaptation à la télé (*L'Idiot*, *Le Maître et Marguerite*...), fût-elle médiocre, pour booster les ventes.

Assurer la pérennité de la mémoire, c'est aussi préserver celle de la langue. C'est, avec le développement de l'édition, l'autre grand défi culturel que s'est fixé la Russie. «Pour nous, c'est très important, car c'est une langue qui unit les nations», assure-t-on à l'agence. Vladimir Poutine a mis tout son poids dans la balance en décrétant que 2007 serait l'année de la langue russe.

Un souci qui n'est d'ailleurs pas exempt de considérations politiques. Ce que confirme le responsable de Zlatoust, une société saint-petersbourgeoise qui publie

Moscou. Quel que soit le régime, les Russes ont toujours été de gros lecteurs. Jusqu'à quand? (A. NAGAEV)

des manuels d'apprentissage du russe. «Nous organisons beaucoup de programmes consacrés à la propagande du russe, explique-t-il. Le problème de coexistence des groupes ethniques est important dans certaines régions, d'où la nécessité d'une approche politique.» Rien qu'à Saint-Petersbourg, près de 30% des enfants –

issus des migrations – ne connaissent pas la langue de Pouchkine.

«Avec l'éclatement de l'URSS, précise l'éditeur, le russe a été pratiquement oublié. Il y a vingt ans, personne ne voulait le parler. Aujourd'hui, il se retrouve à nouveau mis en avant par rapport à l'allemand et au français. Même en Estonie, on recom-

mence à réimprimer des méthodes.» Les Chinois sont désormais les plus grands consommateurs de ce type d'ouvrages, essentiellement pour des raisons économiques. Un signe qui ne trompe pas: sur la couverture des manuels, les traditionnelles poupées russes ont désormais cédé la place aux puits de pétrole.

СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

Мастера художественной поэзы

Российские писатели показали себя на Женевском книжном салоне

Делегация российских писателей во главе с руководителем Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаилом Сеславинским приняла активное участие в закончившемся на минувшей неделе Женевском салоне книги и прессы. Василий Аксенов, Виктория Токарева, Алексей Варламов, Дмитрий Гуцко, Юрий Поляков и главред журнала «Саквож СВ» Александр Кабаков наслаждались свежим швейцарским воздухом, белковой морской пищей и духовной близостью собратьев по перу, облюбовавших эти места в прошлые века.

Глава Роспечати Михаил Сеславинский поднялся на сцену павильона, где проходила выставка. Несмотря на высокий рост, он потерялся между двумя сопровождавшими официальную делегацию гвардейцами. Гвардейцы сжимали в руках огромные тесаки. Сеславинский покосился на них и произнес: «Для России большая честь стать почетным гостем Женевского книжного салона!» После протокольного приветствия он неожиданно продолжил: «Вкратце напомню вам сюжет „Преступления и наказания“ Достоевского: студент Раскольников зарубил топором старуху-процентщицу. В руках у ваших гвардейцев топоры, это значит, что в Швейцарии любят и ценят русскую литературу!» Зал засмеялся после перевода.

Больше всех восхищался Швейцарией Эдвард Радзинский. В белых кроссовках и в широкополой шляпе он каждый вечер совершал длинные пешие прогулки. «В какое удивительное время мы живем: люди переехали из общежитий в замки, с дачных шести соток — на огромные яхты. Это потрясающе!» — восхищался историк современностью. Василий Аксенов особой радости по этому поводу не испытывал, говорил о том, что деньги — это зло. Но при этом почему-то оправдывал мил-

Прежде чем обратить внимание на часы и шоколад, Михаил Сеславинский, Василий Аксенов, Александр Кабаков и Валерий Попов (слева направо) немножко выпили
ФОТО АЛЕКСЕЯ НАГАЕВА

лиардера Михаила Прохорова. «Как же его угораздило так попасться (после скандала с участием французской полиции в Куршевеле. — „Ъ“), — удивлялся Аксенов. — Но ничего, мы за него! Так держать!» Швейцарский климат женскую половину писательской делегации настроивал на романтический лад. Писательница Виктория Токарева вспоминала о своей встрече с мэтром итальянского кинематографа Федерико Феллини, полетесса Вера Павлова зачитывала

эротическое, но при этом весьма пристойное стихотворение про Бориса Ельцина. Речь шла о том, что «во сне он был ничего вполне». Александр Кабаков, Алексей Варламов, Дмитрий Гуцко, Юрий Поляков и Валентин Лавров честно отработывали экскурсию на швейцарскую землю: участвовали в круглых столах, ужинали в русской миссии при ООН, ездили в Берн — в библиотеку Восточной Европы при Бернском университете.

Тем временем в маленькой придорожной пиццерии сидели друг напротив друга глава Роспечати Михаил Сеславинский и известный библиофил и литературовед Алексей Венгеров. «Я уже не молод, хотя и очень бодр, — объяснял господин Венгеров своей спутнице, начинающему литератору по имени Лола, — и когда я утром подхожу к

книжному шкафу и глазу по корешку приживненное издание Пушкина, я, знаете ли, деточка, испытываю ощущение, близкое к оргазму». «Вы посмотрите на этих чиновников, — продолжал Венгеров, указывая на господина Сеславинского. — Михаил Вадимович, вот вы зачем накачиваете страну нефтедолларами, вы знаете, что из-за этого растут цены на антикварные книги?» Михаил Сеславинский еле заметно закипал, но молчал. «Объясните мне, а зачем вы роняете доллар? — не унимался Венгеров. — И вообще, не понимаю, зачем вы меня сюда привезли? Мне и в Москве было неплохо». Тут господин Сеславинский взорвался настолько, насколько ему позволяла его интеллигентская сущность: «Почему вы предъявляете ко мне претензии про нефтедоллары, я к ним не имею никакого

отношения! Вы пользуетесь тем, что пока так и не отдали мне обещанные автографы Блока, я у вас на крючке». «Не отдал, — самодовольно заметил Венгеров, — а иначе вы бы не стали меня слушать. Будете плохо себя вести, я обложки испачкаю. Кстати, не могли бы вы нас сфотографировать вместе с Лолой на память?» Grimаса страдания исказила лицо господина Сеславинского, но он послушно потянулся к фотоаппарату.

На следующий день писательская делегация отправилась в курортный город Монте-Карло — пройтись по памятным местам Владимира Набокова, где он прожил последние 17 лет жизни. Его памятник стоит на лужайке перед шикарным отелем «Монте-Палас». Писатели поднялись на шестой этаж. Набоков занимал шесть комнат, посетителям пока-

зывают одну: совсем маленькую, с видом на Женевское озеро. Ее может снять любой желающий за 1 тыс. франков в сутки. Михаила Сеславинского и его советника, большого знатока швейцарских предместий Владимира Григорьева, сопровождала все та же литератор Лола. «Как символично», — зашептались писатели, когда господин Сеславинский в компании Лолы выходил из номера Набокова. «Вообще-то у меня полное имя Лола, а не Лолита», — заметила литератор. «Все равно символично», — единоголосно отрезали писатели.

Буквально на один день на выставку — поддержать писательскую делегацию — прилетел советник президента РФ по СМИ Михаил Лесин. Господин Сеславинский на совместном ужине хвастался недавно приобретенным автографом Набокова. Это было письмо-рецензия журналисту и начинающему автору Рошину. Еще в Москве его суть остроумно изложил известный книголюб Константин Эрнст: «Рассказы ваши полное дерьмо, но все равно большое спасибо за то, что вы мне их прислали».

За два часа до отлета на родину, ранним швейцарским утром господина Сеславинский и Григорьев ворвались в местный часовой магазин. Перебродив всех продавцов и нещадно торгуясь, они приобрели женские часы Chopard из последней коллекции сэра Элтона Джона. «А они действительно женские?» — интересовался Григорьев, намекая на нетрадиционную ориентацию господина Джона. «Женские, женские», — уверенно отвечали швейцарские часовщики, но скидок не давали. Часы чиновники приобрели в подарок своей близкой знакомой и намекнули, что сверять их точность она будет с боем курантов на Спасской башне. Увещанная швейцарскими колокольчиками, жуя горький шоколад и вспоминая общение с поклонниками, писательская делегация вернулась в дождливую Москву.

Елизавета Бессонова